

Сяо Цзяньмо, заметив его молчание, намеренно сменил тему:

— Слышал, что Повелитель Циляня прибудет на дворцовый пир. Мне действительно любопытно, что за герой смог укротить Огненного Циляня?

Хотя слова его звучали заинтересованно, на лице читалось легкое пренебрежение. В его глазах представление, устроенное императором Лян, уже подошло к концу. Ловко расставив ловушки, император втянул в борьбу множество стран, и в Призрачном лесу погибли бесчисленные герои и храбрецы.

Сяо Цзиньни усмехнулся:

— Сейчас, когда приближается Чрезвычайный экзамен, появление Повелителя Циляня действительно отвлекает немало внимания отца. Наследный принц Сяо Цзиньчэнь, второй принц Сяо Цзиньянь и третий принц Сяо Цзиньюй — все они надеются использовать шумиху вокруг Огненного Циляня, чтобы обратить на себя внимание императора. Теперь же они изо всех сил стараются заручиться поддержкой хозяина Циляня. Думаю, этому парню действительно повезло. Естественно, семья Чжан тоже не упустит шанс расширить свое влияние.

Сяо Цзяньмо кивнул, видя, что молодой человек стал более зрелым. Его сердце немного успокоилось. Подумав, он добавил:

— Я продолжу следить за каждым движением в резиденции первого министра. С тех пор как свадьба между герцогом Ань и домом Чжан сорвалась, там усилили охрану.

— На первый взгляд, Чжан Ияо не хотел губить судьбу дочери герцога Ань, но все понимают, что, вероятно, герцог Ань считает лучшим женихом для своей дочери Чжан Чэньки. — В глазах Сяо Цзиньни сверкнул холодный свет. — Но этот старый лис Чжан Цзыцин, взвесив все за и против, все же выбрал сторону императора Лян.

Сяо Цзиньни внутренне вздохнул, восхищаясь мастерством Чжан Цзыцина. Теперь, когда приближался весенний экзамен, его ход был поистине гениальным. Чтобы доказать свою преданность императору, он не побоялся разрушить брак, дарованный самим императором. Вместо того чтобы наказать его за обман, император даже похвалил Чжан Цзыцина за его преданность во время весеннего ритуала. Это было просто смешно!

— Старый лис Чжан Цзыцин не спятил... Говорят, герцог Ань хочет выдать свою дочь за Чжан Чэньки. — Сяо Цзяньмо не сдержал смешка.

Сяо Цзиньни нахмурился и спокойно произнес:

— Герцог Ань хочет расторгнуть помолвку с князем Чжан Ияо? Это просто бесстыдство... Даже покойная принцесса Фэнъи для него ничего не значит. Вероятно, его замысел поддерживается семьей Чжан! Иначе как он мог бы так наглеть?

Сяо Цзяньмо и Сяо Цзиньни знали друг друга много лет. Хотя формально они были «дядя и племянник», в душе они были братьями. Он прекрасно понимал, что чем спокойнее говорил Сяо Цзиньни, тем ядовитее были его слова. Он поспешно добавил:

— Ладно, хватит говорить об этом при мне. Сейчас в Великой Лян царит хаос. Император Лян занимается только своими интригами, совершенно не заботясь о народе. Естественно, чиновники следуют его примеру.

Сяо Цзиньни резко ответил:

— Но как они могут ради своих интересов разрушить чье-то счастье?

— Это счастье одного человека или счастье Чжан Ияо? Да и женитьба на семье Ань — это не счастье!

Слова Сяо Цзяньмо заставили Сяо Цзиньни замолчать. Он не сказал ничего, но в душе подумал: «Неужели мои собственные интересы так очевидны?»

Чжан Ияо в последнее время чувствовал себя все хуже. Его жизненная энергия никак не могла собраться, и он попросил старика Ханя искать редкие лекарства. По ночам, когда никого не было, он кипятил лечебные отвары и ежедневно пропаривался, надеясь как можно скорее избавиться от токсинов в теле.

Сегодня, проходя мимо резиденции четвертого принца, он шел по тропинке, и к вечеру Чжан Ияо постучал в ворота дома Хань.

— Благодетель, я уже думал, что вы сегодня не придете! Внутри вас ждут уже давно.

Говорила дочь старика Ханя, Хань Юэ'э. Ее глаза сияли очарованием, а щеки слегка порозовели, делая ее одновременно милой и привлекательной.

— Сестра Юэ'э, а он не сказал, кто он?

Хань Юэ'э покачала головой, и ее щеки внезапно покраснели, будто Чжан Ияо спросил о чем-то сокровенном. Это заставило его тоже напрячься.

Хань Юэ'э тихо произнесла:

— Он приходит каждый день, надеясь увидеть вас.

Чжан Ияо был одет так же, как и в тот день в Призрачном лесу — грязный, черный, с лица, которое трудно разглядеть. Он не собирался показывать свое настоящее лицо. Для других он был просто Гу Яо, Повелителем Циляня.

Разговаривая, он вошел во внутренний зал, где увидел молодого человека, сидящего в стороне. Тот опустил глаза, сохраняя полное спокойствие. Его подбородок был слегка приподнят, а глаза, похожие на плоды абрикоса, сияли, как звездное небо. Он был одет в темный атласный халат с серебряной вышивкой в виде цветов гибискуса. На поясе был украшенный яшмой ремень, а в руке он держал веер из слоновой кости, который сверкал при каждом движении.

Увидев Чжан Ияо, он быстро подошел и сказал:

— Вы, должно быть, брат Гу Яо. Я — Сяо Цзиньньюй, приветствую вас.

— Третий принц, вы слишком любезны... Я всего лишь деревенщина, как могу утруждать вас, ожидая меня здесь каждый день? Мне стыдно.

Сяо Цзиньньюй улыбнулся:

— Молодой человек, вы знаете меня? — Его голос был низким и завораживающим. Он слегка коснулся лица Чжан Ияо, пытаясь стереть черную грязь и разглядеть, как выглядит хозяин этих живых глаз.

Чжан Ияо отшатнулся и сердито сказал:

— Принц, будьте так добры, соблюдайте приличия.

Их взгляды встретились, и гнев, ненависть Чжан Ияо растворились, оставив только растерянность. Он быстро отвернулся, не зная, что делать. Чжан Ияо крепко сжал свои рваные одежды, желая убежать прочь от этого человека, способного разбить сердце. Но... он мог лишь стоять на месте, не двигаясь.

Этот человек, ради которого он отдал всю свою жизнь, ради которого он, как злой волк, грыз добрых людей. В прошлой жизни он ненавидел его, но теперь ненавидел только себя. Почему он до сих пор не может забыть Сяо Цзиньюя? В глубине души остались остатки старой привязанности!

— Брат Гу, что случилось? Я, возможно, был слишком резок... Я просто хотел увидеть ваше лицо, ничего больше. — Сяо Цзиньюй мягко улыбнулся, его густые брови слегка изогнулись, как полумесяц в ночном небе.

Чжан Ияо растерянно прошептал:

— Третий принц, зачем вы пришли в дом Хань? У вас есть дело?

Сяо Цзиньюй покачал головой и, держа веер, сказал:

— Не буду скрывать, мне просто любопытно... любопытно, как выглядит Повелитель Циляня.

Чжан Чэньи и другие приложили столько усилий, но Огненный Цилянь несколько раз ускользал. Сяо Цзиньюй тайно посылал множество людей, тратил огромные суммы на черном рынке, но не смог получить даже волоска Циляня. А теперь этот юноша опередил его. Он был не только удивлен, но и немного завидовал... Что за человек смог подчинить себе Повелителя зверей?

Чжан Ияо опустил голову и ответил:

— Боюсь, третий принц разочарован... Я всего лишь простолюдин, грязный и грубый человек.
— Он намеренно подчеркнул последние слова, зная, что в прошлой жизни Сяо Цзиньюй именно так о нем и думал.

— Брат Гу Яо, зачем вы так себя принижаете? Такой герой, как вы, не должен так говорить. Наследный принц рассказывал мне о вашей храбрости в тот день, и я восхищаюсь вами. Если Великая Лян получит такого талантливое человека, как вы, в будущих войнах мы будем непобедимы. Я пришел сюда, чтобы пригласить вас на дворцовый пир, устроенный императрицей Лян, чтобы вы увидели истинное величие Великой Лян.

Сяо Цзиньюй был мастером слов. Его речи так обманули Гу Фаньшуана. Как теперь Чжан Ияо мог ему верить?

Чжан Ияо вежливо улыбнулся:

— Я деревенщина, не знаю этикета. Боюсь, на пиру могу допустить ошибку, испортив настроение императору и потеряв свою жизнь.

— Я буду рядом... Я позабочусь о вас, и вы не почувствуете ни капли беспокойства.

Его слова по-прежнему звучали так сладко. Гу Фаньшуан когда-то мечтал, что, может быть, если Сяо Цзиньюй не станет императором, он не оставит его. Могут ли обещания, данные в прошлой жизни, быть исполнены в этой?

Сяо Цзиньюй хотел продолжить, но Чжан Ияо намеренно сменил тему, крикнув:

— Сестра Юэ'э, время уже позднее, все готово?

<http://bllate.org/book/16708/1535365>